Помнится, он как-то сказал, что сломает ему руку…

Даже тогда это не были пустые слова.

Ария безучастно стояла, чувствуя силу Валентайнов. Он мог сломать запястье молодому человеку такого же роста всего лишь лёгким захватом. Это было похоже на ястреба, хватающего добычу.

Моя рука, должно быть, показалась ему такой мягкой, что её можно было раздавить с небольшим усилием.

Она решила переоценить терпение Ллойда в детстве. Она подумала, как невыносимо, должно быть, ему было, когда он прикасался к ней.

Ей было бы больно, если бы он приложил хоть немного силы.

В этот момент Габриэль, который держался за своё сломанное запястье, сказал Арии:

— Не волнуйтесь. Кости быстро срастутся.

Как бы для того, чтобы успокоить её.

Арии стало жаль его, так как она даже не думала о нём, не говоря уже о том, чтобы беспокоиться.

Ну, почему он должен говорить что-то, что может привести к недопониманию, что это секрет между нами двумя…

Обычно она заботилась бы о ранах, но сейчас она думала только о том, что он должен заботиться об этом сам.

На мгновение воцарилась настолько долгая тишина, что она услышала звон в ушах.

Глаза Ллойда расширились и потемнели, и они были прикованы к шее Габриэля. Похоже, он подумывал о том, чтобы сломать её, а не запястье. На краткий миг он почувствовал явное желание, подавил его, посмотрел в лицо Арии и ухватился за ниточку разума.

— Пойдём.

Без колебаний она подошла прямо к нему.

В то же время в глазах, освещённых вспышками, воцарилась тишина, подобная полуночи.

— Секрет между вами двумя? – телепатически спросил Ллойд. Ария ответила сразу же, как удар меча.

— Абсолютно нет.

Хотя нет, на самом деле это так. Но она не хотела никаких странных недоразумений.

Но если я скажу Ллойду правду, Габриэль сразу заметит.

Глядя на Габриэля раньше, она подумала, что он идиот. Он не был идиотом. Он просто гораздо более честный человек, чем все остальные, который не знает, что мир искажён.

И бывают моменты, когда он выносит суждения, омрачённые только Вероникой.

Так что, если бы Ария раскрыла правду об ожерелье, он бы заметил. Тогда разочарованный Габриэль мог бы пойти к Веронике и рассказать ей об ожерелье.

Если она сохранит доверие со своей стороны, только тогда Габриэль сдержит своё обещание.

Она быстро уточнила, прежде чем Габриэль сказал что-то ещё:

— Есть люди, которых рыцарь любит так же сильно, как свою жизнь, но он делает это, потому что боится причинить этому человеку какой-либо вред. Секрет напрямую связан с честью этого человека.

— Ха-а…

Когда она сказала правду, он вздохнул. Почему?.. Неужели он в это не верит?

— Я серьёзно.

Ария посмотрела прямо на Ллойда прозрачными и ясными глазами, в которых не было ни капли лжи. От одного её взгляда инерция молодого человека немного смягчилась.

— Я верю тебе. Я…

— …

— Этот ублюдок...

— ?..

— Как я могу тебе поверить, когда он смотрит на тебя такими глазами?

Его чёрные, проницательные глаза расширились, как будто они собирались разорвать внутренние чувства Габриэля на части.

Ария была немного расстроена.

Габриэля не интересовало ничего, кроме Вероники. Это кажется странным, потому что Ллойд появился как раз в самый подходящий момент, но Габриэль всё время упоминал только Веронику. Немного меньше, чем в прошлой жизни, но Вероника всё ещё была в его голове.

Должно быть, он немного странно относится ко мне.

Должно быть, он испытывал двойственные эмоции. Он был благодарен Арии за то, что она иногда заботилась о нём, пока он был в Великом Герцогстве, но ему, должно быть, было неприятно понимать природу Святой, в которого он верил такой же верой.

Разве это не было таким сложным и тонким чувством симпатии и неприязни к чему-то?

— Должно быть, он изо всех сил старается отрицать свои внутренние чувства. Похоже, он поздно приходит в себя, потому что есть кто-то, о ком он заботится...

Ллойд отправил это сообщение. Его взгляд коснулся сумки, которую Ария несла на плече.

Ты разговариваешь сам с собой?

Ария наклонила голову, так как это было как-то похоже на тон, полученный из опыта.

Ллойд оставил Габриэля на месте, схватил её за руку и вывел из молитвенной комнаты.

Это была очень тонкая, похожая на пёрышко сила, которая отличалась от той, когда он имел дело с Габриэлем.

У него руки грубее.

Намного больше и намного жёстче.

Когда она взяла Габриэля за руку, чтобы осмотреть его раны, в ней не было ни чувств, ни эмоций. Внезапно она отчётливо чувствует, как они с Ллойдом держатся за руки.

Ария почувствовала, как её руки покрылись холодным потом. Она, естественно, вытащила руку, так что это не показалось грубым.

Ллойд нахмурился, посмотрев на опустевшую ладонь.

* * *

http://tl.rulate.ru/book/45791/1866826